

Протокол № 3
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
30 марта 2010 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С.Савич
— В.Л. Левыкина
— Ю.М. Новолодский
— Р.З. Чинокоев

Члены Совета АП СПб: — И.Т. Земскова
— А.Г. Сухореброва
— Д.Г. Бартенев
— В.В. Лапинский
— Д.Р. Каюмов
— В.Ф. Соловьев
— А.Н. Матвеев

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.5. Дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 20 января 2010 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб А.С. Савичем, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. явилось частное определение Фрунзенского районного суда СПб, поступившее в Адвокатскую палату СПб 21 января 2010г. (вх.№17 от 21.01.10г.).

В ходе проведения проверки в Адвокатскую палату СПб поступила 05 февраля 2010г. в отношении того же адвоката жалоба от доверителя А.И.А. (вх.№26 от 05.02.10г.).

Оба сообщения в отношении адвоката К. объединены в одно дисциплинарное производство под общим вх.№17 от 21.01.10г.

1. В частном определении суда сообщается о том, что при рассмотрении гражданского дела по иску Ф.А.Д. к Т.И.Г. (интересы которого представляет К.), судом было установлено, что действующий на основании доверенности К., имеет статус адвоката. При этом, ордера, как документа позволяющего при наличии адвокатского статуса осуществлять представительство в суде (ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и ч.5 ст.53 ГПК РФ), К. суду не предъявил.

В судебном заседании 21 декабря 2009г. К. умышленно ввёл суд в заблуждение, заявив, что он не является адвокатом.

В том же судебном заседании им, как представителем ответчика, было заявлено ходатайство о приостановлении производства по делу до рассмотрения Красногвардейским районным судом СПб иска о признании недействительным договора подряда. При этом в обоснование заявленного ходатайства адвокатом не были представлены доказательства, свидетельствующие о наличии в производстве другого суда указанного гражданского дела, на которое имелаась ссылка в ходатайстве. А ссылка на ст.216 ГПК РФ является юридически не грамотной в силу отсутствия в указанной норме закона таких оснований для приостановления производства.

Судебное заседание 21 декабря 2009г. было назначено на 15 часов. При обсуждении телефонограммы, поступившей от представителя истца об отложении начала судебного заседания на 1 час, т.е. до 16 часов, адвокат К. категорически возражал против переноса судебного заседания на 1 час и настаивал на рассмотрении дела в отсутствие истца и его представителя. Суд в назначенное время (15 часов) открыл судебное заседание и начал рассмотрение дела по существу при неявке истца и его представителя. При этом адвокатом К. было заявлено ходатайство о замене ненадлежащего ответчика, в то время как ст.41 ГПК РФ предусматривает возможность замены ответчика исключительно с согласия истца (истец в заседании отсутствовал). Таким образом, адвокат заявил ходатайство, не подлежащее разрешению по существу, тем самым проявив элементарное незнание норм гражданского процессуального закона.

Обеспечительные меры, принятые судом определением от 30 июля 2009г., адвокатом были названы рейдерским захватом имущества его доверителя. Такие высказывания адвоката в судебном заседании судом расцениваются, как явное неуважение к суду и судебным актам, поскольку указанное определение вступило в законную силу и наделено такими правовыми свойствами, как неопровержимость, исключительность, обязательность.

В судебное заседание, назначенное на 29 декабря 2009г., адвокат К., будучи надлежащим образом извещён, не явился. Сведений об уважительности причин отсутствия, равно, как и заявлений о рассмотрении дела в его отсутствие, не представил.

Суд полагает, что такое поведение адвоката К., не исполняющего свои обязанности в надлежащем объёме, с проявлением незнания норм закона, проявлением явного неуважения к суду, умаляет авторитет адвокатского сообщества в целом и не позволяет реализовать доверителем его законные права.

К частному определению Фрунзенского районного суда СПб прилагаются:

- копия протокола судебного заседания от 21.12.09г. (на 2 л.);
- копия доверенности гр. Т.И.Г. на имя К. от 02.12.09г.;
- копия заявления К. о приостановлении производства по делу;
- копия расписки К. о вызове во Фрунзенский суд СПб на 29.12.09г.

2. В жалобе доверителя А.И.А. сообщается о том, что он заключил 01 сентября 2009г. с адвокатом К. договор (соглашение) на представление интересов доверителя в суде против ЗАО «СО М-Индустрия»; оформил на имя К. доверенность и передал ему в оплату за оказание юридической помощи 4 200 долларов США, в подтверждение чего К. собственноручно внёс запись в договоре. В распоряжение адвоката А.И.А. передал все необходимые документы.

До настоящего времени адвокатом не предпринято никаких действий, в связи с чем А.И.А. пришлось самостоятельно заняться изучением вопроса судебного разбирательства. По результатам его собственного анализа выяснилось, что судебная перспектива «...изначально была нецелесообразна» с учётом следующих обстоятельств:

- имеется простой способ расторжения договора с ответчиком на долевое участие в строительстве, предусмотренный самим договором;

- строительная компания готова оказать помощь в продаже прав доверителя третьим лицам;
- в случае расторжения договора в судебном порядке доверитель лишается возможности получить квартиру, которая ему крайне необходима.

А.И.А. жалуется на то, что адвокат К. не разъяснил ему имеющуюся возможность внесудебного разрешения спора, а в расчёте на большой заработок рекомендовал исключительно судебную тяжбу, обещая взыскать со строительной компании неустойку в размере 100% суммы, т.е. 136 365 долларов США.

При встрече с адвокатом в начале декабря 2009г. он отдал А.И.А. копию искового заявления и сказал, что надо ждать повестки с вызовом в суд. Не дождавшись судебной повестки, А.И.А. обратился в суд, где ему пояснили, что исковое заявление не находится в производстве суда и документы возвращены К.

Доверитель считает, что К. умышленно обманывает его о состоянии порученного ему дела. Попытки связаться с К., чтобы решить вопрос о возврате денег, оказались безрезультатными.

Всего К. получил сумму в размере 146 756 рублей: задаток за работу и 20 000 рублей на оплату государственной пошлины.

Доверитель просит разобраться в его ситуации и принять меры, т.к. считает действия К. похожими на действия мошенника.

К жалобе доверителя А.И.А. прилагаются документы:

- копия договора (соглашения) с адвокатом б/н от 01.09.09г.;
- копия договора о долевом участии в строительстве от 25.08.06г.;
- копия искового заявления.

Известить адвоката К. по имеющимся в АП СПб телефонам ; (дом.); с целью получения от него объяснений, не представилось возможным. Ни по одному из указанных телефонов адвокат не отвечает на протяжении более месяца.

Направленная в адрес К. 02 февраля 2010г. телеграмма с предложением явки в Квалификационную комиссию АП СПб 05 февраля 2010г. к 11 часам, доставлена ему не была, т.к. квартира закрыта, «...адресат по извещению за телеграммой не является» (см. уведомление телеграфа от 04 февраля 2010г.).

Прибыв на заседание Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб, адвокат К. пояснил, что по разным причинам не смог выполнить поручение доверителя А.И.А.. Деньги в сумме 146 756 рублей - задаток за работу и 20 000 рублей на оплату государственной пошлины, полученные от А.И.А., пока вернуть не может в связи с трудным материальным положением. Документов о приходовании указанных сумм в настоящее время он представить не может.

В части, касающейся частного определения суда, адвокат пояснил, что действовал по доверенности, от звания адвоката не отрекался. В протоколе сделана ошибочная запись об этом. Адвокат допускает, что в запальчивости мог произнести какие-то слова, воспринятые судом как неуважительные, но не помнит, чтобы он употребил фразу: «рейдерский захват».

Проанализировав материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката К., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб считает, что представленные в них документы: копия протокола судебного заседания, копия доверенности от имени А.И.А., копия соглашения об оказании юридической помощи от 01 сентября 2009г., расписка об извещении адвоката о судебном заседании, - являются достоверными, поскольку адвокатом не оспариваются. Замечания на протокол судебного заседания адвокатом не принесены.

Как следует из копии протокола судебного заседания от 21 декабря 2009г., действуя в интересах ответчика без ордера только на основании доверенности, адвокат К. на вопрос суда прямо ответил, что он не является адвокатом. Таким образом, он совершил действия, ведущие к подрыву доверия, то есть, нарушил требования п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В том же судебном заседании адвокат некорректно отозвался об обеспечительных мерах, принятых судом, как о рейдерском захвате имущества его доверителя. Такие высказывания адвоката обоснованно оценены судом, как явное неуважение к суду и к судебным актам и квалифицируются Квалификационной комиссией Адвокатской палаты СПб как нарушение положения ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми, участвуя или присутствуя на

судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб установила, что адвокат К. без уважительной причины не явился в судебное заседание 29 декабря 2009г., чем допустил нарушение требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб считает, что адвокат К., участвуя в гражданском деле и представляя интересы гр. Т.И.Г. без заключения соглашения и оформления ордера, нарушил требования пп.1 и 2 ст.25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Решение Совета АП СПб от 16 июля 2003г. «О порядке заключения соглашений и принятии поручений на оказание юридической помощи».

Вместе с тем, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб считает, что заявление адвокатом ходатайств, их содержание и обоснование не могут быть предметом рассмотрения Квалификационной комиссии, поскольку относятся к тактике адвокатской деятельности.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб считает, что обстоятельства, на которых доверитель А.И.А. в жалобе основывает свои требования, также подтверждаются представленными доказательствами: договором (соглашением) от 01.09.09г.; договором о долевом участии в строительстве от 25.08.06г.; копией искового заявления.

Не исполнив принятого поручения без уважительных причин, и не поставив об этом в известность своего доверителя, адвокат К. нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности.

Кроме того, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб установила, что адвокат К., приняв от доверителя денежное вознаграждение, что подтверждается его собственноручной записью на договоре, и не внося эту сумму в кассу адвокатского образования, не сделав соответствующей записи в книге прихода денежных средств, нарушил требования п.6 ст. 25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

С учётом изложенного и пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокату и Кодекса профессиональной деятельности адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат К. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил.

Адвокат К. сообщил: «по жалобе доверителя А.И.А. поясняю, что заключил договор поручения, деньги провел через кассу адвокатского кабинета, вручил доверителю квитанцию, сделал запись в журнале регистрации договоров и кассовой книге. Книги расходов и доходов у меня нет. Не выполнил поручение, и А.А.И. попросил вернуть деньги, я просил подождать из-за финансовых затруднений.

В отношении определения суда поясню, что меня попросили знакомые поучаствовать в одном судебном заседании, поэтому я сказал, что я не адвокат».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Действуя в интересах ответчика Т.И.Г. 21 декабря 2009г. в судебном заседании без ордера только на основании доверенности, адвокат К. нарушил требования п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката, то есть совершил действия, ведущие к подрыву доверия.
- Некорректно отзываясь об обеспечительных мерах, принятых судом, как о рейдерском захвате имущества его доверителя Т.И.Г., в судебном заседании 21 декабря 2009 г., адвокат К. нарушил требования ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в

соответствии с которыми, участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду.

- Не явившись в судебное заседание 29 декабря 2009г. по делу Т.И.Г. без уважительных причин, адвокат К. нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности.
- Участвуя в гражданском деле и представляя интересы гр. Т.И.Г. без заключения соглашения и оформления ордера, адвокат К. нарушил требования пп.1 и 2 ст.25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу, а также нарушил Решение Совета АП СПб от 16 июля 2003г. «О порядке заключения соглашений и принятии поручений на оказание юридической помощи».
- Не исполнив принятого поручения своего доверителя А.И.А. без уважительных причин, и не поставив об этом в известность своего доверителя, адвокат К. нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности.
- Приняв от доверителя А.И.А. денежное вознаграждение, что подтверждается его собственноручной записью на договоре, и не внося эту сумму в кассу адвокатского образования, не сделав соответствующей записи в книге прихода денежных средств, адвокат К. нарушил требования п.6 ст. 25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката К. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ставится вопрос на голосование о мере дисциплинарного воздействия к адвокату К.

Поступило предложение «прекратить статус адвоката К.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.5.1. прекратить статус адвоката К. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований пп.1, 2, 6 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; п.2 ст.5, п.1 ст.8 и ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

И.о Президента АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова